

Несмотря на всеобщее молчание, в воздухе отчетливо ощущалось всеобщее негодование.

Тщеславие ударило Чжэн Чжияну в голову, и он, возомнив себя чуть ли не правой рукой директора, провозгласил себя заместителем! Теперь его ждут неминуемые неприятности, да еще какие! Фу!

— Сколько сделок вы заключили с момента прихода в компанию? Каких показателей продаж вы достигли? Соответствуете ли вы требованиям этой должности? — словно клинки, вонзались вопросы Цинь Кая.

Губы Чжэн Чжияна беспомощно зашевелились, выдав лишь невнятное:

— Я... я...

Ни таланта, ни способностей - ничего у него, конечно, не было. Собеседование проводил его двоюродный брат, так что немного денег и связи сделали свое дело.

В последние годы он лишь перекладывал бумажки, довольствуясь окладом и жалкими комиссионными. Иначе как бы он просиживал штаны в общем зале?

И вот, после прихода Стивена, этот пройдоха, узнав о его родственных связях с Цинь Каем, решил действовать не мытьем, так катаньем, и, подкупив его своим сладкоречием, добился повышения.

Но не успел он толком обжиться в новом кресле, как его разоблачили на глазах у всего коллектива.

— Президент Цинь, это Стивен его повысил, — раздался голос Чэн Ин, вышедшей из своего кабинета.

— Чэн Ин, не мути воду! Какое тебе дело?! — в панике взвыл Стивен. — Это Чжэн Чжиян умолял меня о повышении! Он злоупотребил моим доверием, он меня предал!

— Это не мое дело! — открестился Стивен, сбрасывая с себя всякую ответственность.

Цинь Кай был в ярости, и было ясно - под огонь никому попадать не хотелось!

Чжэн Чжиян в недоумении уставился на него:

— Директор! Вы не можете быть таким бессердечным! Вы же просили меня укрепить ваш авторитет в отделе...

— Чушь собачья! Что за бред ты несешь? — Стивен, в страхе, что он наговорит лишнего, в спешке забыл о всяких приличиях.

— Дай Гоушэн, ты кого обзываешь! — взревел Чжэн Чжиян, срываясь в ярость. — Ты даже иностранных языков не знаешь, а смеешь называть себя Стивеном? Ты достоин этого имени?

Дай Гоушэн?

Услышав свое вульгарное, простонародное имя, круглое лицо Стивена мгновенно побагровело, и он, не раздумывая, перешел к ругательствам.

В зале воцарился хаос – приглушенный смех смешивался с криками перебранки.

Собачья ссора?

Интересно.

В глазах Ли Цина мелькнул огонек любопытства, и он постарался остаться незамеченным.

Сун Цзяшу уловил настроение юноши, и его губы тронула едва заметная улыбка.

Вокруг них не утихал гул обсуждений. Цинь Кай, полный внутреннего сожаления, бросал гневные взгляды на Стивена.

Зря он послушал жену и взял его на работу! Пусть эта должность «директора» и не давала реальной власти...

Но кто мог подумать, что этот прохвост воспользуется своими связями, чтобы продвигать других за спиной, укрепляя тем самым собственный авторитет? Если бы это выяснилось позже, моральный дух компании был бы подорван!

— Довольно! — наконец, прогремел голос Цинь Кая. — Чжэн Чжиян, объявляю о твоём увольнении. Иди в отдел кадров за расчетом и завтра не приходи!

— Я лично прослежу, чтобы причину твоего увольнения внесли в личное дело, — методы Цинь Кая были бескомпромиссны. — Даже не смей думать, что с таким послужным списком ты сможешь устроиться в место получше, чем в Керри!

Услышав эти слова, лицо Чжэн Чжияна стало мертвенно бледным.

Президент отрезал ему все пути к отступлению! С таким «блестящим» дополнением к резюме

не только найти такую же прибыльную работу, как в Керри, но и обычная работа станет недостижимой мечтой!

— Так тебе и надо! — злорадно бросил Стивен.

Встретившись с насмешливым взглядом Стивена и ледяным взглядом Ли Цина, Чжэн Чжиян с опозданием осознал: «Боже мой! Как он мог быть таким глупцом, чтобы перейти дорожку Ли Цину?»

Даже тощий верблюд лучше здоровой лошади.

Даже если собеседник - «липовый» молодой господин, его более чем 20-летний опыт общения - это точно не пустой звук! В первый же рабочий день его пришла поддержать звезда мирового уровня, Сун Цзяшу!

Как с ним тягаться? Это все равно что бросать яйцо в скалу!

Вот, что получилось! Из-за бессердечия этого Стивена он лишился работы и будущего! Стоило ли оно того?

Лоб Чжэн Чжияна покрылся испариной, он стонал от отчаяния и чувствовал, как его печень позеленела от злости!

— Собирай вещи и убирайся отсюда немедленно! — отрезал Цинь Кай. — Мне вызвать охрану, чтобы тебя проводили?

— Нет, не нужно, — махнул рукой Чжэн Чжиян, небрежно схватил сумку и ушел.

Стивен смотрел вслед уходящему Чжэн Чжияну, его глаза были полны самодовольства и высокомерия.

Вот она, разница между простым смертным и родственником начальника! Разве кто-то посмеет оспорить его статус шурина?

Другими словами, Чжэн Чжиян переоценил себя и, не сумев задеть Ли Цина, осмелился оскорбить его!

Так тебе и надо, по заслугам получаешь!

Но не успело его самодовольство достигнуть апогея, как он услышал оглушительное заявление:

— Лао Дай, собирай вещи и немедленно покинь компанию!

Цинь Кай бросил на Стивена испепеляющий взгляд, не проявив ни капли жалости. Успех Керри, известной дизайнерской фирмы, был неразрывно связан с его решительными и напористыми методами.

Вначале он, из уважения к жене, неохотно взял Стивена на работу, и никогда не одобрял этого. Теперь у него появился идеальный повод указать тому на дверь.

Слова Цинь Кая прозвучали как пощечина.

Стивен замер, его лицо побледнело, а затем покраснело.

— Почему? Я ничего плохого не сделал!

— Ты повысил кого-то без моего разрешения, просто за пару комплиментов? Ты что, думаешь, что эта компания тебе принадлежит? — отрезал Цинь Кай.

Он обвел взглядом сотрудников в зале и произнес с праведным гневом:

— В Кергу мы всегда ценили профессионализм и здоровую конкуренцию. Если я еще раз увижу подобное подхалимство или сговор, уволю всех без разбора!

Толпа обменялась взглядами. Никто не осмеливался возражать, многие даже загудели в знак согласия.

Стивен в ярости сорвал с себя слишком большой пиджак, плюхнулся на стул, демонстрируя свою бесстыжую натуру.

— Я никуда отсюда не уйду, Цинь. Бога легко пригласить, да трудно прогнать!

Он публично ткнул пальцем в Цинь Кая и заорал:

— Я твой родственник! Если ты осмелишься разорвать наши отношения, то можешь забыть о родственных связях!

Цинь Кай никогда не подвергался такому оскорблению, и его лицо становилось все мрачнее.

Ли Цин, устав от этих перепалок, быстрым шагом направился к Стивену. Они стояли недалеко от входа в компанию.

Увидев это, Стивен вцепился в сиденье мертвой хваткой и закричал:

— Что тебе опять нужно? Я никуда не уйду!

На губах Ли Цина расцвела дружелюбная улыбка, и он слегка кивнул:

— Все в порядке, сидите спокойно.

Все были озадачены. Даже обычно невозмутимый Цинь Кай слегка нахмурился.

Лишь Сун Цзяшу угадал, что собирается делать юноша, и покачал головой с легкой усмешкой.

— Что ты собираешься делать? — в сердце Стивена закралась тревога.

— Раз уж сам босс выразил свою позицию, то я, как сотрудник, обязан разделить с ним тяготы, — беспечно объяснил Ли Цин, не меняя приветливого выражения лица. Он бросил быстрый взгляд на свою недавно травмированную ногу, и тут же в его сознании всплыл образ Ли Хуайшэня. Невольно изменив позу, он выдал:

— Директор, пожалуйста, держитесь.

Закончив говорить, он пнул правой ногой спинку стула. Под действием силы вращающееся кресло сорвалось с места и покатило к двери.

— Ой!

Через мгновение Стивен, поклявшийся никогда не вставать и не покидать компанию, лежал лицом вниз у двери вместе со стулом!

VIP-приемная Kerry.

Эйлин осторожно внесла чай, выполняя указание. Она становилась все подозрительнее, приближаясь к Ли Цину.

Ли Цин поднял голову, встретился с ее виноватым взглядом и, не меняя выражения лица, произнес:

— Спасибо.

— Не за что, — глаза Эйлин блеснули, она старалась никого не обидеть.

По возвращении президент Цинь немедленно уволил Чжэн Чжияна и Стивена. И хотя решение принимал не Ли Цин, последний был в некоторой степени причастен к этому.

Видимо, Ли Цин действительно в милости у президента Циня и пользуется поддержкой кинозвезды Сун Цзяшу, а значит, у него есть все средства.

Эйлин хотелось повернуть время вспять и все исправить, как только она вспоминала свое поведение по отношению к юноше в то утро.

Теперь ей остается лишь молиться, чтобы этот молодой господин Ли оказался великодушным и не втянул ее в разбирательства, иначе ей тоже останется собрать чемоданы и уйти.

Эйлин не решалась что-то сказать, но юноша уже отвел глаза и перестал смотреть в ее сторону.

Заметив ее заминку, президент Цинь подал знак Сун Цзяшу. Тот все понял и скомандовал:

— Эйлин, если у вас больше нет дел, можете идти.

— Да.

Эйлин ответила и вышла с беспокойством на сердце.

Глядя на красивый и юный профиль парня сквозь матовое стекло двери, она вдруг ощутила укол сожаления: неужели она была слепа? Как она могла ополчиться на него, пытаясь выслужиться перед Стивеном?

К сожалению, и она, и молодой человек были Омегами, поэтому, чего бы ей ни хотелось, отношения двух Омег были невозможны.

<http://bllate.org/book/14669/1302352>